

2000.03.021. МАНГО Э. АТАТЮРК И КУРДЫ.

MANGO A. Ataturk and the Kurds // Middle Eastern studies. — L., 1999. — Vol.35, № 4. — P.1-25.

Автор обсуждает вопрос о степени ответственности Мустафы Кемаля Ататюрка за сложные отношения государства с курдами¹.

Кемаль как один из высших офицеров Османской армии находился в курдских провинциях в 1916 г., но в его дневнике нет никаких наблюдений относительно курдов. Начав в мае 1919 г. организацию турецкого нац.-освободительного движения в Анатолии, он столкнулся с попытками курдских племенных вождей использовать (с помощью англичан) разгром Османской империи в своих интересах. В 1996 г. Отдел военной истории генштаба Турции опубликовал документы из частного архива Кемаля за май 1919 — апрель 1920 гг.² позволяющие судить о его тактике по отношению к курдам в критич. месяцы перед формированием правительства Великого нац. собрания Турции (ВНСТ). Так, 11 июня 1919 г. он писал одному из курдских вождей — Касыму Джемильпашазаде, что британские планы создания независимого Курдистана направлены на пользу армянам; “курды и турки единокровные братья (oz kardes) и не могут быть разделены, наше существование требует, чтобы курды, турки и все мусульмане работали вместе, чтобы защитить нашу независимость и предотвратить раздел отечества” (с.6).

На конгрессах националистов в Эрзуруме и Сивасе (июль и сентябрь 1919 г.) курдских делегатов не было. Губернатор Харпута Али Галип даже намеревался использовать курдов для нападения на Сивас, но эта попытка провалилась. В прокламациях обоих конгрессов говорилось о “кровном братстве” населения территорий в границах, определенных перемирием 30 окт. 1918 г. (т.е. включая районы, населенные курдами). “Формулировки прокламаций подразумевали, что курдский этнос и курдские обычаи будут уважаться” (с. 10). После провала заговора Али Галипа Кемаль выражал благодарность конгрессу за “лояльность наших курдских братьев религии и государству” (с.10). В ответ на

¹ Ataturk oz arsivinden secmeler. cilt. 4. Ankara, 1996. — Опис. по реф. источ.

² По данным антитеррористич. отдела полиции за 1984 г. — июнь 1998 г., Рабочая партия Курдистана (РПК) организовала 19 тыс. нападений, в результате которых погибли 5,1 тыс. полицейских, 4 тыс. гражданских лиц и 17,2 тыс. террористов (с.1). Список продолжает расти.

организованные местными властями телеграммы курдских вождей в поддержку турецких националистов Кемаль писал 3 дек. 1919 г., что “благородный курдский народ испытывает религиозную привязанность к священным институтам халифата и составляет неделимую героическую массу со своими турецкими братьями”; турки и курды — “истинные братья, соединившие руки в решимости защитить их священное единство” (с. 11).

В речи при открытии 3-й сессии ВНСТ 1 марта 1922 г. Кемаль говорил о “народе Турции — социальном единстве, объединенном расой¹, религией и культурой” (с.12). Автор обращает внимание, что сказано о “народе Турции” (*Türkiye halkı*), а не о “турецком народе” (*türk halkı*). В ВНСТ, в отличие от Эрзурумского и Сивасского конгрессов, уже на 1-й сессии в апреле 1920 г. участвовали курдские делегаты. В Конституции 1921 г., принятой ВНСТ, были расширены права местных органов управления (прежний термин для них — *меджлис* был заменен на *шура-совет*, в чем автор видит влияние Советской России). Позиция Кемалья по этому вопросу четко изложена в инструкциях Нихат паше — командующему Юж. фронтом в июне 1920 г.: необходимо создание местной администрации, в которую были бы вовлечены народные массы, в т.ч. в курдских р-нах ее создание должно происходить по этапам; ко времени завершения ее организации курдские лидеры должны заявить, что “они предпочитают жить под администрацией ВНСТ”; необходимо предотвратить сговор курдов с англичанами или французами, “готовиться к созданию местной администрации, завоевав тем самым сердца курдов и укрепив связи с курдскими лидерами путем назначения их на гражданские и военные посты”². Однако ни Нихат паше, ни командующему Центр. фронтом Нуреттин паше не удалось завоевать сердца курдов. В горах Дерсима в апреле-июне 1921 г. вспыхнуло восстание, его подавление произошло “с такими жестокостями, которые не совершались даже против армян” (с.14). Но никого из командующих за них не судили.

На пресс-конференции в Измите в январе 1923 г. Кемаль говорил о невозможности выделить курдские р-ны и необходимости лишь создать в них местную администрацию; “курды должны включаться в народ Турции (*Türkiyeninin halkı*)”(с.15). Если сравнить конституции 1921 г. и

¹ Термин “раса” (*ırk*) означал тогда этнич. сообщество, этнос (см. с.8).

² *Gizli celse zabıtların. Cilt 3.* — Ankara, 1985. — Опис. по реф. источ.

1924 г. и ход дебатов в ВНСТ 2-го созыва, то видно, что местной администрации, в рамках которой курдские провинции могли иметь самоуправление, перестали уделять внимание. Почему больше не говорили о многонац. характере страны, признаваемом Кемалем раньше, т.е. во время войны за независимость? К 1924 г. сменились приоритеты. “Приоритетом для Кемалья стало создание современной светской Турции. Для этого ему была нужна абсолютная власть. Любое самоуправление провинций помешало бы этому” (с.18-19).

Во время курдского восстания 1925 г. Кемаль призвал к власти Исмета Иненю, предоставив ему полномочия для решительного подавления восстания. ВНСТ 4 марта 1925 г. одобрило (122 — за, 22 — против) драконовский Закон о поддержании порядка, причем 37 депутатов от курдских провинций голосовали за и только 7 — против (с.19). 1 ноября 1925 г. Кемаль назвал восстание “реакционным инцидентом” (с.19). 14 июня 1934 г. опубликован закон (iskan kanunu) об ассимиляции всех граждан Турции в турецкой культуре (подобно тому как во Франции ассимилировались во французской культуре бретонцы, савояры и др.). В ноябре 1937 г. Кемаль побывал в северо-вост. провинциях, распорядившись в ходе визита переименовать Диярбекир в Диярбакыр, Эльазиз в Эльазыг (в соответствии с “солнечной” теорией турецкого языка, находившей турецкие корни во всех иностранных терминах) и построить стратегич. дороги в Дерсим, но отказав в средствах на стр-во школ, ибо лучше переселить горцев на равнину.

В заключение автор снова подчеркивает, что “во время войны за независимость Мустафа Кемаль признавал многоэтничность мусульманского населения Турции, одновременно настаивая на его братском единстве. Он также обещал, что местная администрация учтет этническую специфику. После 1923 г. любая идея само-управления отдельных мусульманских этнических общностей была вычеркнута из политической жизни Турции. Мустафа Кемаль посвятил всю энергию консолидации своей власти и культурной революции. У него не осталось времени для курдов... Его главный вклад — успешное урегулирование курдской проблемы в период войны за независимость. Затем предпочтение отдается задачам создания современного государства. Понятно, что культурная революция Ататюрка стала дополнительной помехой сохранению отдельных этнических культур, не говоря уже о введении местного самоуправления. Но в турецком обществе и не раздавались подобные требования... Ныне термин “мозаика” стал клише

в описании этнической картины страны. Тем самым мы возвращаемся к языку и идеям Мустафы Кемаля периода войны за независимость. Отсюда важность анализа прагматичных основ, высказанных отцом Турецкой республики в критический период ее истории” (с. 22).

С.И. Кузнецова